

Нацумэ сглотнула и деактивировала свой шаринган. Хинако убрала свой меч и дала ей мгновение, чтобы привести себя в порядок.

"В чем была твоя ошибка?"

Нацумэ закончила поглаживать себя и вспомнила о поединке. Ей хотелось сказать "столкнулась с кем-то сильнее меня", но на поле боя такое оправдание не прокатило бы. Это была просто смерть. Она проанализировала бой и смогла найти только один момент, по которому она приняла поспешное решение.

"Раскрыть позицию клона на деревьях". Как только клон был уничтожен, моя информация была передана пользователю дзюцу. Остальное - простая стратегия боя, как только я проиграла информационную игру". Ответ Нацумэ был хорошо продуман, вызвав кивок Хинако.

"Что ты должна была сделать?"

"Притвориться раненой и выманить основное тело". Нацумэ ответила без колебаний, так как ожидала последующего вопроса. Однако Хинако покачала головой. Нацумэ нахмурилась, но не могла понять, что не так с ее анализом.

"Ты права, в ситуации, когда ни одна из сторон не имеет информации о другой. Однако враг ждал тебя и устроил засаду. Судя по атаке, они точно знали, куда ты пришла. Ты должна уничтожить клон. Однако следующим шагом должно быть удержание деревьев. Враг будет ожидать, что ты выйдешь на открытое место".

Нацумэ сделала выражение "ах", пока Хинако объясняла. После изучения некоторых теорий и практических примеров Хинако решила, что отдыха достаточно, и перешла к физическим упражнениям. Пока Нацумэ бегала взад-вперед по поляне, неся сотни камней, Хинако читала лекцию. Все это происходило в то время, когда у Нацумэ был активен ее шаринган.

"... Чакра - это результат объединения духовной и физической энергий, присутствующих в теле. Как Учиха, мы обладаем необычайной духовной энергией благодаря нашим додзюцу. Поэтому необходимо тренировать физическую силу, иначе тело не сможет реагировать на информацию, которую улавливают глаза...".

Лекция охватывала множество тем, включая геральдику, географию, создание ловушек, проникновение, шпионаж и многие другие различные предметы. Все это было жизненно важно для успешного шиноби. Никогда не было известно, какое задание получит клан, и без достаточных навыков клан не пошлет тебя. Хотя клан заботился обо всех, те, кто имел заслуги в выполнении заданий, получали такие преимущества, как высококлассные дзюцу и защиту для своих детей.

Конечно, бывали случаи, когда нужды клана перевешивали заслуги, как, например, в ситуации с Нацумэ. Сахиро и два его старших сына внесли большой вклад в развитие клана, поэтому по всем правилам Нацумэ надлежало укрыть и защитить, чтобы она могла продолжить свой род в случае полного уничтожения.

После нескольких часов чередования упражнений Нацумэ почувствовала, что ее тело достигло предела. Ее шаринган уже давно деактивировался, так как чакра достигла дна. Несмотря на ее потенциал, на данный момент это было все. Чтобы стать сильнее, ей нужно было время - самый ценный ресурс. Учитывая это, она с легкостью могла бы занять место в рядах бойцов низшего ранга Учиха. Это означало, что она уже может начинать проходить миссии.

"На сегодня достаточно. Таджима-доно просил о встрече. Иди первой, я приведу в порядок тренировочную площадку". Нацумэ оглядела разрушенную площадку и разбросанные обломки и почувствовала себя неловко. По большей части это была ее вина. Она сделала неловкое выражение лица, кивнула и вернулась в клан. Нацумэ не сообщили никаких подробностей о встрече, поэтому она решила помыться и переодеться во что-то более формальное. Когда она открыла шкаф и увидела, что там нет ее любимого кимоно, у нее забурчало в животе.

Переодевшись в черно-красное кимоно, Нацумэ отправилась напрямик в резиденцию главы клана. Различные охранники снаружи сразу же узнали ее и пропустили без вопросов. Нацумэ заметила, что их шаринган был постоянно активен. Большинство готовых к бою Учиха делали это, чтобы всегда быть готовыми к бою в любой момент. Ей было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем она сможет делать то же самое.

"Не волнуйся, Нацумэ-тян. Из тебя вырастет отличный шиноби. Нам еще предстоит официальная встреча, но я много читал о тебе в своих отчетах". Замечтавшись, она уже дошла до приемной. Чтобы не смущаться, Нацумэ глубоко поклонилась и представилась.

"Здравствуйте, Патриарх-сама, я Учиха Нацумэ!" Формальность заставила Тадзиму усмехнуться.

"Не нужно быть такой строгой, Нацуме-тян, мы все одна семья".

"Да, Патриарх-сама!" Он не стал комментировать противоречие, а только улыбнулся и отхлебнул чая.

"Присаживайся и получишь свое первое задание". Услышав его комментарий, Нацумэ почувствовала легкую нервозность. Однако ее решимость была сильнее. Она шагнула вперед и развернула лежащий на столе свиток. Прочитав вступление и подробности задания, она пришла в замешательство.

"Моя жена недавно заболела. После обследования выяснилось, что она беременна". пояснил Таджима. Нацумэ вдруг почувствовала смесь эмоций. Миссия заключалась в охране в течение одного года. Целью защиты была Учиха Коно и еще не родившийся ребенок Учиха. Обычно шиноби низкого и среднего ранга назначались для защиты нерожденных детей Учиха, как Хинако и Нацумэ.

"Я верю в твой потенциал, Учиха Нацумэ. Считаю это возможностью расти, не боясь рано закончить свой путь. Война приближается".

Поняв намерения Тадзимы, Нацумэ поклонилась и поблагодарила его.

"Ты - Учиха! Ты не должна опускать голову ни перед кем. Стремись стать воином, достойным моей веры".

"Да, Таджима-доно!"

Нацумэ спрятала свиток с заданием в свое кимоно и ушла. Судя по деталям задания, она была среди небольшой группы, знавшей о беременности Учихи Коно. Вообще, беременные женщины были строжайшим секретом в клане. В это время хаоса враги клана использовали бы любую возможность, чтобы ослабить их. Первым делом Нацумэ навестила Коно в боковом крыле резиденции.

Стук, стук.

"Войдите." Чарующий голос пригласил Нацумэ войти. Это была их первая встреча, поэтому Нацумэ не знала, чего ожидать. Однако, когда она вошла в комнату, первое, что она увидела, это несколько пустых кувшинов из-под алкоголя и опьяневшую женщину, сидящую на подоконнике. Коно лениво смотрела сквозь толстое закаленное стекло с кувшином в руке.

"Коно-сама, вам не следует пить, учитывая ваше состояние!" Нацумэ увидел красивую женщину с длинными волосами до пола. Она была одета в простое черное кимоно, которое сползло вокруг ее груди из-за опьянения.

"Хайдз, ты такая милая Нацумэ-тян. Ты здесь как раз вовремя, это мой последний кувшин". Она выпила оставшуюся жидкость и отбросила его в сторону. Затем она встала, отчего ее волосы рассыпались вокруг нее. Коно раздраженно отмахнулась от упавших на лицо прядей и шагнула к Нацумэ. Это действие заставило Нацумэ неосознанно сглотнуть.

Хотя Коно не была шиноби, от нее исходила внушительная аура царственности. Это была сила, которая выходила за рамки запасов чакры или мышечной массы.

"Коно-сама, я не могу этого сделать".

"Полегче, Нацумэ~чан~! Я просто пошутила. Я просто хотела насладиться вкусом, пока есть возможность. Иди сюда, дай мне осмотреть тебя".

Нацумэ не знала почему, но она чувствовала, что это будет очень трудное первое задание. Она не смела пошевелиться без разрешения, что позволило Коно осмотреть ее со всех сторон. Для этой женщины не существовало границ, что еще больше нервировало Нацумэ.

"Очень хорошо, я довольна. Вот мое расписание, пожалуйста, позаботься обо мне, Нацумэ-тян". Коно протянула Нацумэ свиток, в котором было подробно расписано очень строгое расписание. Видя, как зажата жена патриарха, Нацумэ начала задумываться о том, не является ли превращение в шиноби замаскированным благословением. Любой мог сказать, что Коно тоскует по внешнему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/85145/2883606>